

вательно $\bar{q}$: Prs. Sg. 1. $ber\bar{q} < bher\bar{o}m$ (конечно, не $bher\bar{a}m!$), Sg. A. $g\bar{o}k\bar{q} < gonk\bar{a}m$. А вотъ изъ исходного - $\bar{o}n$, какъ показывается $k\bar{a}m\bar{y} < k\bar{a}m\bar{o}n$, мы имѣемъ $\bar{y}$.

Все дѣло въ томъ, что передъ нами въ одномъ случаѣ дифтонгъ на m , а въ другомъ — дифтонгъ на n . Въ извѣстныхъ условіяхъ внѣшняго sandhi - $\bar{o}n$ могло подвергаться тѣмъ же измѣненіямъ, что и - ons , т. е. переходить въ концѣ концовъ въ $\bar{y}$. Для - $\bar{o}m$ эта возможность была закрыта.

Не отрицаю возможности $k\bar{a}m\bar{y} < k\bar{a}m\bar{o}ns$ съ тѣмъ же совмѣщеніемъ двухъ признаковъ Sg. N. — удлинненія гласнаго послѣдняго слога и s —, что и $dj\bar{e}us$, $g^{\bar{o}}\bar{o}us$.

§ 30. Итакъ:

Монофтонгизація дифтонговъ на носовой произошла въ два приѣма: сначала, въ силу тенденціи еще праиндоевропейской, монофтонгизовались дифтонги на n (не m !) передъ древними спираантами (не древними взрывными!) — это первая, ранняя монофтонгизація дифтонговъ на носовой —, а затѣмъ, въ силу тенденціи специально прасловянской, монофтонгизовались прочіе дифтонги на носовой — это вторая, поздняя монофтонгизація дифтонговъ на носовой.

§ 31. Не выходя изъ рамокъ обязательнаго для лингвиста-сравнителя требованія, чтобы звуки праязыка представлялись не какъ звуки въ плоти и крови, а какъ отвлеченные символы тѣхъ или иныхъ соотвѣтствій, — исторію монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой представляю въ слѣдующихъ чертахъ. (О явленіяхъ, которые предшествовали всякимъ вообще монофтонгизаціямъ, см. § 16).

§ 32. Непосредственнымъ результатомъ первой монофтонгизаціи дифтонговъ на носовой было появленіе носовыхъ гласныхъ, которые количественно продолжали особенности дифтонга въ цѣломъ, а качественно — особенности перваго элемента дифтонга (гласнаго). Такъ какъ срединные дифтонги возглавляли всегда долгій слогъ, а первая монофтонгизація дифтонговъ на носовой касалась только срединныхъ дифтонговъ на носовой